

Глава 3.2

Подумав о возвращении домой, я вспомнил, что меня там ждет.

Может быть... Но это было лишь принятие желаемого за действительное. Если "Транс" заберет Эмбер, то они никак не могли оставить меня с двумя 18-летними порнозвездами-близнецами, Дейзи и Кармен, с их гибкими молодыми телами, тугими кисками и... Так, становись. У меня все еще был шанс понять это, если бы я мог сосредоточиться на том, чего хочет Виктория, вместо того, чтобы представлять плотное молодое тело Кармен верхом на моем члене, в то время как капающая киска ее сестры восхитительно парила в пределах досягаемости моего ищущего языка, и я пробовал ее сладкий нектар.

Я покачал головой, взял свою служебную карточку и вошел в большое здание. Подъем на лифте на этаж Виктории был достаточно долгим, чтобы я почувствовал себя неловко. Разумеется, у нее был угловой кабинет на одном из верхних этажей здания с видом на город. Огромные окна со шторами, распахнутыми настежь, впускали утреннее солнце и заполняли все пространство. Поскольку я был единственным работником в своем подразделении, я находился в уникальном положении, не имея лестницы подчиненных боссов между мной и Викторией. Это означало, что женщина, которая сидела за широким деревянным столом и жестом пригласила нас с Эмбер войти, была членом совета директоров "Транс" и имела значительное влияние в компании.

Я был относительно напуган. Если бы Виктория захотела, она могла бы раздавить меня, как букашку. Я подумал, не указать ли мне ей, что использование триггерной фразы на Эмбер было гораздо меньшим грехом, чем на самом деле положить ее в голову Эмбер. Но я этого не сделал. Я подумал, что если не заговорю об этом, то могу просто потерять работу, а не быть раздавленным в мгновение ока. Что-то подсказывало мне - скорее всего, здравый смысл, - что "Транс", вероятно, не хотел, чтобы население знало, что все их актрисы имели переключатель управления разумом, который превращал их в счастливых бимбо-шлюх, готовых раздвинуть ноги и улыбнуться в камеру от всего лишь одной фразы.

- Садитесь, - голос Виктории был холоден, как будто она говорила по телефону.

Тем не менее, это не помешало мне восхититься женщиной, когда мы с Эмбер пересекли покрытый ковром пол и опустились в удивительно удобные кожаные кресла напротив нее. Волосы Виктории были темными, лицо и фигура стройными, а грудь - неподвластными гравитации холмиками, которые просто умоляли помять и пососать. Я почувствовал, как у меня изо рта потекла слюна, и ведро крови хлынуло из моего мозга к члену.

"Блять..." - подумал я, неловко ерзая на кресле и радуясь, что стол скрывает опухшую выпуклость в моих штанах от пронзительных карих глаз Виктории.

Полные губы моей начальницы были задумчиво поджаты, когда она смотрела на нас. Затем она встала, ее каблук дали ей несколько лишних дюймов. Она повернулась и театрально зашагала к окну, но я начал чувствовать, как страх в моем сердце испаряется, поскольку все больше и больше моего внимания было захвачено пульсирующей твердостью в моих штанах.

Как я уже снова тверд? Я отчаянно думал, но этим утром мое тело решило не быть рациональным. Вместо этого мои глаза остановились на круглой попке Виктории в серой юбке-карандаше, которая спускалась только до середины бедра.

- Полагаю, вы знаете, что сделали не так? - спросила Виктория все еще холодным голосом, хотя говорила она в окно.

Я взглянул на Эмбер, покачал головой, чтобы она молчала, а затем ответил за нас обоих: "Гм... да, мэм".

Мой голос лишь слегка дрогнул, и я был удивлен. Виктория не раз в прошлом заставляла меня молчать своим внушительным поведением и статной фигурой. Теперь же в моем тоне слышались лишь еле заметные скрипучие нотки и неуверенность.

Я думаю, что трахание трех порнозвезд пару раз сделало меня относительно невосприимчивым к женским чарам.

- Тогда что вы можете сказать в свое оправдание? - голос Виктории прозвучал резче, чем я ожидал, как будто она была зла.

В этот момент я кое-что понял. Если мне суждено потерять работу, то я не потеряю ее, съездившись перед этой сукой, как побитая собака.

- Ну, - заговорил я задумчиво и презрительно. "Я не жалею. Я сделал то, что сделал бы любой парень в моей ситуации".

Виктория резко повернулась на каблуках и уставилась на меня. Было что-то странное в ее глазах, особая неприязнь, которая, казалось, была направлена на меня, независимо от того, что я сделал.

"Я просто не нравлюсь ей", - понял я.

- И поэтому вы нарушили наши правила? - прошипела она. "Вы знаете, что "Teragon Regional And National Corporation for Entertainment" (Терагон) имеет строгие правила, запрещающие служебные романы".

Подождите...

Я вдруг растерялся, моя голова закружилась от скорости, с которой все только что произошло.

- Служебные романы?.. - пробормотал я.

- Они нарушают продуктивность, - нахмурилась Виктория. "Особенно в нашей отрасли. Мы не можем допустить, чтобы наши исполнители отвлекались на рабочем месте. Нам нужна их полная сосредоточенность и послушание..."

- Что вы?.. - начала было я, но Виктория продолжила свою тираду. У меня почему-то вдруг возникло отчетливое впечатление, что она уже когда-то произносила эту тираду и теперь наслаждалась возможностью снова обрушить ее на голову какого-нибудь другого несчастного дурака, находящегося под ней.

- Когда я работала в этой отрасли, существовали даже правила, разделяющие мужские и женские должности, чтобы предотвратить подобные вещи.

Я удивился, когда понял значение того, что она только что сказала.

Виктория сделала паузу, ее тяжелое дыхание привлекло внимание к тому, как ее вздымающиеся груди угрожали расстегнуть пуговицы белой блузки.

- Вы работали... актрисой? - нерешительно спросил я.

Виктория нахмурилась, ее красивое лицо потемнело.

Я поспешил продолжить, пока она снова не начала хлестать языком. "Здесь... здесь, в "Трансе"?"

Я мало что знал о компании до того, как начал работать здесь 18 месяцев назад. Я знал, что это была компания, по крайней мере, в течение десяти лет находившаяся на задворках индустрии фильмов для взрослых, но только в последние два или три года дела действительно пошли в гору. Но дело в том, что Виктория раньше здесь работала... Что-то попыталось сложиться в моей голове, но сердитый голос босса прервал меня.

- Мы не говорим о том, работала я здесь или нет, - пролепетала она. "Мы говорим о том, чем вы с Эмбер занимаетесь".

Она бросила на Эмбер быстрый взгляд.

- Не волнуйся, дорогая, - быстро проговорила она. "Я поговорю с твоим агентом и удостоверюсь, что тебе разрешили остаться".

Внезапно все кусочки головоломки соединились вместе. А что, если... Я начал сомневаться... Нет... Этого не может быть... Неужели они?..

Виктория щелкнула пальцами, сделав это у меня под носом.

- Признайся, что ты сделал, - приказала мой босс. Ее враждебность была грубой и неприкрытой. "Я хочу услышать, как ты это скажешь".

"Но разве... - рассуждал мой мозг. - "Транс" внушал триггеры актрисам еще тогда, когда Виктория работала здесь?"

У меня не было другого выбора. Поэтому я уставился в темные, злые глаза Виктории.

- Я ничего не сделал, - ответил я. "Я просто задал Эмбер один простой вопрос".

Я услышал, как моя подруга вздохнула рядом со мной. Краем глаза я заметил, что она улыбается с явным вожделением и нетерпением. Виктория быстро повернулась в ее сторону, чтобы посмотреть на нее, а затем снова уставилась на мое лицо. Выражение ее лица было озадаченным, но таким же злым, как и несколько секунд назад. Она открыла было рот, чтобы продолжить, но вместо этого заговорил я.

- Ты - моя похотливая маленькая нимфоманка-шлюха? - спросил я, глядя в темные, злые глаза Виктории. Затем все вокруг меня изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/2925/69796>